

УДК 94(47).073.5

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18678680>

**РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ В ПРОГНОЗАХ
ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
(ОКТАБРЬ 1853 – СЕНТЯБРЬ 1854 ГГ.)¹**

Курочкин С. С.

*Санкт-Петербургский институт истории РАН
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: qeen123@yandex.ru*

Проведен анализ прогнозов российских военачальников относительно действий турецких и англо-французских войск в акватории Чёрного моря в конце 1853 – первой половине 1854 г., а также изучение деятельности российского командования по защите российского побережья Чёрного моря от вражеских десантов на начальном этапе Крымской войны. Благодаря анализу официальной документации и источников личного происхождения (включая переписку между императором Николаем I и И. Ф. Паскевичем, М. С. Воронцовым, М. Д. Горчаковым, А. С. Меншиковым, мемуары участников Крымской войны) становится возможным установить, что российское командование уделяло большое внимание угрозе вражеских десантов. Было выдвинуто несколько версий о возможном месте вражеской высадки. Однако противоречивость имевшейся информации о планах противника и недооценка изменений, произошедших в первой половине XIX века в области морского транспорта, помешали своевременно определить, что после вывода российских войск из Дунайских княжеств в июне 1854 г. англо-французское командование задействует свои главные силы для высадки в Крыму с целью атаки Севастополя.

Ключевые слова: Крымская война (1853–1856), оборона Севастополя (1854–1855), император Николай I, Ф. И. Паскевич, М. Д. Горчаков, А. С. Меншиков.

Начальный этап Крымской войны (с момента объявления Османской империей войны России 4(16) октября 1853 г. до высадки английских, французских и турецких войск под Евпаторией 1(13) сентября 1854 г.) неоднократно подвергался анализу в трудах военных историков. Но вопрос, насколько эта высадка оказалась неожиданной для российского командования, до сих пор является предметом споров. Дискуссия о степени готовности российских войск в Крыму к отражению масштабного вторжения, о роли конкретных военачальников в распределении сил между театрами военных действий, началась на начальном этапе развития историографии Восточной войны и продолжается до настоящего времени [25]. В связи с этим целесообразно проанализировать воззрения представителей российского военного командования на

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 25-18-00670 «Российская политика «мягкой силы» и Османская империя XVIII — начала XX в.: поиск альтернативы военного противостояния».

угрозу высадки вражеского десанта на территории российского Причерноморья в рассматриваемый период во взаимосвязи с внешнеполитической ситуацией и ходом военных действий.

В марте 1853 г император французов Наполеон III, стремясь оказать давление на Россию и на Турцию в ходе «спора о Святых местах», принял решение об отправке эскадры к турецким берегам в Архипелаг (Саламинскую бухту) [19, с. 170]. Ещё до вступления русских войск в Молдавию и Валахию (21 июня (3 июля) 1853 г.), в конце мая 1853 г. английская и французская эскадры были переброшены в Безикскую бухту у входа в пролив Дарданеллы [4, с. 296]. После нападения турецких войск на форт Святого Николая 3(15) октября 1853 г. и объявления Портой войны России 4(16) октября [19, с. 266], 9 (21) октября султан Абдул-Меджид I выпустил фирман, разрешавший англо-французской эскадре войти через пролив Дарданеллы в Мраморное море [4, с. 305].

После начала войны осенью 1853 г. в Англии обсуждалась возможность отправки английской эскадры для защиты турецких портов. Императору Николаю I было об этом известно, и в рескрипте А. С. Меншикову от 9(21) октября 1853 г. он писал, что собирается сообщить правительствам Англии и Франции, что будет трактовать вторжение их эскадр в Чёрное море как открытие военных действий против России. Также он давал А. С. Меншикову указание быть готовым атаковать турецкий флот, если он будет зимовать вне Босфора. Если бы английские или французские корабли действовали совместно с турецкими, их следовало считать вражескими [1, с. 76].

Победа российского флота в сражении при Синопе 18(30) ноября 1853 г., изменившая расклад сил в Чёрном море [10, с. 222], была использована английскими политиками – сторонниками войны как повод требовать от правительства Д. Абердина укрепить союз с Францией и использовать британский флот, чтобы «покончить с Россией как с военно-морской державой на востоке» [4, с. 301]. М. Д. Горчаков во «Всепопданнейшей записке о военных действиях в европейской Турции в 1854 г.» от 21 ноября (3 декабря) 1853 г. упоминал об угрозе вмешательства «морских держав» в войну на стороне Турции. По его расчетам, для усиления османских войск, сосредоточенных в европейской части Турции (общей численностью 120–150 тыс. чел.), ее англо-французские союзники могли высадить десант. Союзники, обладая многочисленным флотом, могли, взяв под контроль Черное море, высадить войска в окрестностях Константинополя для его обороны от русских войск (когда те перейдут Балканы) или произвести высадку к северу от Балкан, чтобы создать угрозу флангам русской армии [17, л. 61]. М. Д. Горчаков, однако, ожидал, что либо англо-французские противоречия, либо опасения Турции по поводу сохранения своей независимости приведут к распаду англо-франко-турецкого союза. В нейтралитете Австрии в предстоящей войне он не сомневался. По его мнению, русским войскам следовало сосредоточить основные силы для защиты Дунайских княжеств и предпринять ограниченное по масштабам наступление, форсировав Дунай в его верхнем течении, чтобы спровоцировать восстания среди славянского населения Османской империи [17, л. 61 об.].

Николай I в рескрипте А. С. Меншикову от 3(15) декабря 1853 г. допускал, что Англия и Франция могут ввести эскадры в Чёрное море, и рекомендовал не вступать с ними в бой в открытом море, а укрыть флот в Севастополе и при необходимости принять бой под защитой береговых батарей. По оценке императора, имевшихся в Крыму сил было достаточно для отражения десанта, который противник тогда мог организовать. К апрелю 1854 г. он намеревался направить в Крым 16-ю дивизию и бригаду гусар [1, с. 78].

Согласно дневнику А. С. Меншикова, 18(30) декабря 1853 г. он получил от М. Д. Горчакова депешу, в которой передавалось содержание телеграммы посла в Вене П. К. Мейендорфа о намерении Англии и Франции направить в Чёрное море эскадры для защиты турецких портов. 22 декабря (3 января) корабли союзников отплыли из Босфора. 25 декабря (6 января) пароходофрегат «HMS Retribution» доставил в Севастополь письмо вице-адмирала Дж. Дандаса с предупреждением о намерении ввести в Чёрное море английскую и французскую эскадры. Декларируемой целью этого шага была «защита территории и флага Османской империи против любой агрессии и враждебных действий» [1, с. 33].

Во всеподданнейшем донесении от 3(15) января 1854 г. М. Д. Горчаков, упомянув об угрозе высадки в Варне «вспомогательного европейского отряда», рекомендовал весной 1854 г. направить усилия на овладение крепостью Силистрия, так как контроль над ней давал возможность отразить наступление турок и их союзников со стороны Варны, Шумлы и Разграда [17, л. 74]. В. А. Корнилов в письме к брату А. А. Корнилову из Севастополя от 3(15) января 1854 г. писал: «Да поможет нам Бог выйти со славой из этой решительной борьбы, в которую завлекла нас зависть вечных мутителей мира Европы, англичан» [17, л. 53].

А. П. Озеров 4(16) января сообщал А. С. Меншикову, что, согласно французскому циркуляру, флоты союзников будут поддерживать «демаркационную линию» от Батума до Варны, чтобы не допустить столкновений между русским и турецким флотами [1, с. 39]. После данного шага европейских держав Николай I настаивал на ускоренной подготовке к наступлению в европейской части Османской империи [10, с. 242]. Поскольку продвижение русских войск на Балканы затрагивало интересы Австрии, Николай I направил в январе 1854 г. А. Ф. Орлова для переговоров с императором Францом-Иосифом; но по их итогам стало ясно, что австрийский император не готов гарантировать нейтралитет и может присоединиться к антироссийской коалиции [19, с. 397]. И. Ф. Паскевич во всеподданнейшем письме от 16 (28) января 1854 г. предположил, что, возможно, Австрия имеет с Англией и Францией некое тайное соглашение.

В связи с появлением англо-французского флота в Чёрном море возросли опасения российского командования касательно вмешательства этих держав в войну. Главнокомандующий войсками на Кавказе М. С. Воронцов во всеподданнейшем письме от 18 (30) января 1854 г. писал: «...для сохранения не только могущества, но и доброго имени России в здешней стороне необходимо, ежели только возможно, не допустить до разрыва с западными морскими державами, которые, не рискуя ничем, могут сделать нам здесь ужасный вред, пагубным последствиям которого нельзя

предвидеть ни пределов, ни конца» [17, л. 5 об.]. М. С. Воронцов надеялся, что разгром турецкого флота при Синопе и успех русских войск в бою при Ахалцихе создали благоприятную почву для переговоров с Портой и что её удастся склонить к миру (даже ценой уступок относительно тех требований, которые Россия предъявила на начало войны). В ответном письме к М. С. Воронцову Николай I признавал, что вступление в войну Англии и Франции затруднит положение России, но утверждал, что «несогласно с достоинством России» идти на уступки в переговорах с Турцией и что уступки, которые затребовали бы страны-противники России, были бы для нее неприемлемы: «Россия требует того, что ей следует по трактатам, ни больше, ни меньше; где же тут место уступкам» [17, л. 7]. Император писал, что ему известно о подготовке Англии и Франции к войне на Чёрном море и на Балтике: «Говорят, что 60 т. французов и 15 т. англичан под командою Фицроя Сомерсета отправляются в Царьград; а к нам на Балтику отправляется флот. Милости просим, постараемся принять с должной почестью» [17, л. 8].

27 января (8 февраля) А. С. Меншиков отметил в дневнике, что получил от Ф. И. Бруннова предупреждение, что Англия готовит пять полков, а Франция – 20 тыс. солдат для помощи Турции [1, с. 40], и выразил опасение, что его войск не хватит для борьбы с такой армией, если она будет высажена в Крыму.

В начале 1854 г. Николай I настаивал на форсировании русскими войсками Дуная, надеясь нанести поражение Османской империи до того, как Англия, Франция или Австрия смогут собрать силы для помощи ей [10, с. 242]. Однако И. Ф. Паскевич и М. Д. Горчаков подчёркивали риски, связанные с ведением наступательной войны в такой обстановке. В записке, представленной императору в конце января 1854 г., М. Д. Горчаков писал, что Турция сможет выставить против России 180 тыс. чел., французы развернут на Балканах два корпуса по 20 тыс. чел. каждый. Собственные силы (3-й, 4-й, половина 5-го корпуса) М. Д. Горчаков оценивал в 160 тыс. чел. В этих условиях турки могли перейти в наступление в восточной Болгарии силами до 40 тыс. чел. при поддержке одного французского корпуса (20 тыс.). После начала боевых действий в низовьях Дуная турки (около 50 тыс.) могли перейти в наступление и в Малой Валахии с целью зайти в тыл русской армии и создать угрозу Бухаресту и Плоешти. Далее, как полагал М. Д. Горчаков, Омер-паша мог вторгнуться через Туртукай, Шумлу или Силистрию в Большую Валахию с армией численностью до 80 тыс. чел.

4(16) февраля российские послы были отозваны из Лондона и Парижа после ответа правительств Англии и Франции, согласно которому их соединённые эскадры в Чёрном море не должны были препятствовать турецкому судоходству, тогда как русским судам под угрозой применения силы запрещалось покидать порты [19, с. 414]. 9(21) февраля 1854 г. был оглашён манифест императора Николая I о разрыве дипломатических отношений с Англией и Францией [4, с. 321]. В феврале 1854 г. защита северного побережья Чёрного моря была разделена на три участка. Войска между устьями Днестра и Буга находились под командованием Д. Е. Остен-Сакена. Главкомандующим сухопутными и морскими силами в Крыму являлся А. С. Меншиков. Войска по обе стороны Керченского пролива находились в подчинении М. Г. Хомутова [10, с. 236]. В

связи с болезнью кавказский наместник М. С. Воронцов был отправлен в отпуск, и его обязанности исполнял Н. А. Ред. Николай I в рескрипте А. С. Меншикову 10(22) февраля 1854 г. сообщил, что ожидает действий вражеских флотов на Балтийском и на Чёрном море и что планирует немедленно направить для усиления войск в Крыму резервную бригаду 14-й дивизии, а затем – 16-ю дивизию. Он выражал уверенность, что Севастополь готов к отражению бомбардирования с моря, и предполагал, что противник вряд ли попытается высадить десант вблизи Севастополя с Северной стороны из-за необходимости штурмовать Северное укрепление. Император больше опасался высадки у Феодосии или Алушты, так как оттуда противник мог наступать на Южную сторону [1, с. 79].

М. С. Воронцов в письме к А. П. Ермолову от 16 (28) февраля 1854 г. указывал, что присутствие флотов союзников в Чёрном море создает угрозу правому флангу русской армии на Кавказе. Выделение войск для защиты Мингрелии и Абхазии от десантов могло помешать наступлению на Карс, Ардаган и Баязет [3, стб. 468]. В конце февраля – начале марта 1854 г. была проведена эвакуация гарнизонов Черноморской береговой линии [1, с. 41]. В феврале 1854 г. Н. А. Ред поднял вопрос об очищении Абхазии и Дагестана. Император Николай I не допустил вывода войск из Дагестана, но из Абхазии войска были выведены [10, с. 247]. Также было принято решение об эвакуации (3–5 марта) гарнизонов Черноморской укрепленной береговой линии.

И. Ф. Паскевич в соображениях, представленных императору в начале февраля 1854 г., утверждал, что для защиты западной границы Российской империи от Австрии и Пруссии, вместе имевших до 300 тыс. солдат, (из которых 150 тыс. они могли задействовать против России) необходимо было увеличить группировку войск на границе со 100 до 200 тыс. чел. [21, с. 101]. По оценке И. Ф. Паскевича, Кавказская армия имела достаточно войск, чтобы сдерживать наступление горцев и турок. Он упоминал, что, по слухам, союзники готовят десант численностью до 40 тыс. чел. в Одессе или в Крыму, но считал эту угрозу второстепенной: «Десанты вообще ведь дело трудное; важного же вреда они нам причинить не могут, если мы только в состоянии будем защитить наши морские заведения» [21, с. 100]. Для защиты Крыма и Одессы, по его оценке, хватило бы 35 тыс. чел. Он рекомендовал направить усилия Дунайской армии на овладении турецкими крепостями на её левом фланге. Однако во второй половине февраля И. Ф. Паскевич стал предлагать отложить наступление на Дунае до осени, поскольку с началом осенних штормов союзный флот не смог бы проводить десантные операции [21, с. 107].

И. Ф. Паскевич в предписании к М. Д. Горчакову от 17 февраля (1 марта) 1854 г. писал, что Англия и Франция, вероятно, подготовят армию, состоявшую из 40 тыс. французов и 10 тыс. англичан, которая могла бы быть развернута как в европейской, так и в азиатской части Османской империи. Турецкая армия на Дунае и на территории от Варны до Софии составляла около 180 тыс. чел, из которых 60 тыс. могли быть выделены для действий в поле. И. Ф. Паскевич ожидал, что в случае переправы русских войск через Дунай (56 тыс. пехоты и 10 тыс. кавалерии), против нее бы действовала объединенная англо-франко-турецкая армия численностью 100–

110 тыс. чел. Возраставшая враждебность Австрии заставляла опасаться, что австрийская армия (до 100 тыс. чел.) после перехода русских войск через Дунай могла совместно с турецкой начать боевые действия и захватить Фокшаны и Яссы с целью отрезать Дунайскую армию [17, л. 92 об.].

В письме М. Д. Горчакову от 24 февраля (8 марта) 1854 г. И. Ф. Паскевич выказал опасения, что после переправы русской армии через Дунай десант (40 тыс. французов и 10 тыс. англичан) мог быть высажен в устье Дуная или в районе Одессы [17, л. I об.]. Эти же силы могли быть высажены в Варне для поддержки турецких войск. 24 февраля (8 марта) 1854 г. И. Ф. Паскевич направил Д. Е. Остен-Сакену предписание касательно подготовки Одессы к обороне на случай вражеской высадки. Поскольку противник мог высадиться как возле города, так и на отдалении от него, Д. Е. Остен-Сакену было предписано выделить часть войск для отражения попыток вражеского десанта захватить город сразу после высадки. Если бы союзники высадились на удалении от города, Д. Е. Остен-Сакену предписывалось атаковать их силами $\frac{3}{4}$ его отряда с целью затруднить продвижение к Одессе и дожидаться прибытия уланской резервной дивизии [17, л. 95 об.].

В записке от 25 февраля (9 марта) И. Ф. Паскевич писал, что русской армии, в случае вступления Австрии в войну, вероятно, придётся очистить Малую Валахию и половину большой Валахии, перенести оборону за р. Серет. В предписании М. Д. Горчакову от 27 февраля (11 марта) И. Ф. Паскевич высказывал опасения, что Англия, Австрия, Франция и Турция могут предпринять совместное наступление. В предписаниях М. Д. Горчакову от 27 февраля (11 марта) и 8(20) марта И. Ф. Паскевич предполагал, что французский десант мог быть высажен в районе Одессы, в районе Николаева или в устье Днестра. Он считал, что французы, высадившись на правом берегу Днестра (в районе Аккермана), могут создать угрозу Измаилу, Бендерам, Леово, и русскому командованию придется выделить минимум одну пехотную дивизию для защиты Ясс и Кишинёва. Если в этот момент австрийцы начнут наступление, русская армия будет вынуждена очистить Валахию до Бузэу. И. Ф. Паскевич рекомендовал М. Д. Горчакову после переправы через Дунай и захвата Мачина, Исакчи и Тульчи и не подниматься вверх по течению к Гирсову, чтобы иметь войска для отражения французского десанта. Для этой цели он предписывал в начале апреля направить одну пехотную дивизию в Кагул и развернуть кавалерию между Измаилом и Аккерманом. В предписании М. Д. Горчакову от 8(20) марта И. Ф. Паскевич писал, что, если бы переправу через Дунай не удалось осуществить с первой попытки, вторую предпринимать не следовало [17, л. 102 об.]; следовало быть готовым к отступлению в Малой и Большой Валахии до Бухареста, до Бузэу и даже до реки Серет, чтобы дать сражение австрийцам [17, л. 104]. Ожидая, что русская армия будет вынуждена отступить на линию между Бузэу, Браиловым и р. Серет, И. Ф. Паскевич настаивал, что запасы армии должны быть сосредоточены на реках Серет и Прут [17, л. 98].

А. С. Меншиков выражал обеспокоенность касательно угрозы Крыму. 28 февраля (12 марта) он объехал местность на Северной стороне Севастополя до Бельбека вместе с генерал-майором А. О. Аслановичем, чтобы обозначить

территорию, которую ему надлежит оборонять в случае появления вражеского десанта [1, с. 42]. 1(13) марта А. С. Меншиков получил от К. В. Нессельроде письмо с предупреждением о намерении Англии открыть военные действия на Балтийском и Черном морях. 6 (18) марта в Севастополе было получено сообщение от военного министра В. А. Долгорукова, согласно которому французы могли планировать десант на Перекопе (но А. С. Меншиков считал такую операцию неосуществимой) [1, с. 43].

В начале марта П. К. Мейендорф сообщил, что Австрия собирается сконцентрировать на границе с Дунайскими княжествами до 150 тыс. солдат. Однако 11(23) марта 1854 г. русские войска форсировали Дунай в районе Измаила, Браилова и Галаца [15, л. 97]. В предписании от 15(27) марта И. Ф. Паскевич сообщал М. Д. Горчакову, что Австрия вряд ли объявит России войну из-за переправы русских войск через Дунай. Но из-за угрозы англо-французского десанта необходимо либо усилить Одесский отряд 16-й пехотной дивизией, либо направить ее к Бендерам на случай вражеской высадки на правом берегу Дуная [17, л. 111]. После переправы через Дунай, занятия русскими войсками Мачина, оставления турками Тульчи и Исакчи М. Д. Горчаков в рапорте от 16 (28) марта 1854 г. испросил у И. Ф. Паскевича разрешение на занятие Гирсова, утверждая, что высадки французов не следует ожидать ранее второй половины апреля.

15(27) марта 1854 г. произошло объявление Англией и Францией войны России. 18(30) марта англо-французский флот, находившийся у побережья Варны, вышел в море [4, с. 321]. В письме М. Д. Горчакову от 24 марта (5 апреля) 1854 г. А. С. Меншиков сообщил, что ведёт в Севастополе фортификационные работы, но столкнулся с трудностями из-за недостаточной компетенции инженеров. В рескрипте А. С. Меншикову от 25 марта (6 апреля) Николай I выражал надежду, что переправа русских войск через Дунай заставит союзников направить войска на Балканы; это снизило бы угрозу для Крыма. Возможными точками высадки вражеских десантов назывались Аккерман, Одесса, Крым, Анапа, Поти. Однако император считал, что союзники либо направят войска на помощь туркам на Балканах, либо высадятся в Крыму [1, с. 80]. Николай I рекомендовал продолжать работы по укреплению Севастополя, а также Николаева (на случай, если противник предпримет высадку у Одессы). Он сообщил о намерении направить в Крым бригаду 17-й дивизии (чтобы довести численность войск в Крыму до 17 полевых и 9 резервных батальонов).

В письме брату от 8 (20) апреля 1854 г. В. А. Корнилов писал: «...мы готовы угостить на славу какую угодно экспедицию, с какими бы машинами они ни были». Он сообщал, что его действия стесняет нехватка пароходов, но надеялся на скорый распад коалиции Англии и Франции с Османской империей: «...не всегда же эти друзья будут вместе, а порознь мы померяемся» [17, л. 53]. 10(22) апреля 1854 г. англо-французский флот подверг бомбардированию Одессу [6]. В рескрипте А. С. Меншикову от 20 апреля (2 мая) 1854 г. император Николай I предположил, что в ближайшее время на неё может быть предпринята повторная атака с высадкой десанта. Император считал, что сил, имевшихся в распоряжении Д. Е. Остен-Сакена, достаточно для отражения высадки, но сообщал о намерении усилить гарнизон Николаева и советовал усилить гарнизон Кинбурна [1, с. 82].

29 марта (10 апреля) в Галлиполи прибыли первые французские войска (1-й полк зуавов) [20, с. 130]. В апреле 1854 г. посол в Вене П. К. Мейендорф в переписке с И. Ф. Паскевичем заметил, что русским войскам за Дунаем угрожают с нескольких направлений. По его сведениям, Англия и Франция к маю 1854 г. могли развернуть для поддержки турецких войск на Балканах армию численностью в 75 тыс. чел. Австрийская армия, сосредоточенная на границе Дунайских княжеств, могла действовать во фланг и тыл русской армии на Дунае.

В письме А. С. Меншикову от 23 апреля (5 мая) 1854 г. И. Ф. Паскевич предполагал, что Австрия завершит военные приготовления в течение двух-трёх недель, после чего союзники (Англия, Франция, Австрия и Турция) смогут перейти в наступление на Балканах. Австрия, по его оценке, располагала в Венгрии, Трансильвании и на сербской границе армией в 230 тыс. чел. и могла послать в тыл русской армии до 70 тыс. чел., угрожая Яссам, Фокшанам или Каменцу. И. Ф. Паскевич ожидал от императора приказ об отступлении, но продолжал продвижение вглубь турецкой территории, чтобы «оттянуть десанты европейцев от наших берегов, притягивая их к себе» [16, л. 64]. Однако император Николай I требовал овладеть Силистрией.

С началом осады Силистрии в мае 1854 г. И. Ф. Паскевич все сильнее опасался того, что его армии могут угрожать австрийские войска, сосредоточенные вдоль сербской границы, и армия Омер-паши (до 60 тыс. чел), готовая выступить из Шумлы [15, л. 116 об.]. На помощь Силистрии могли выдвинуться англо-французские силы из Варны, куда 19 (31) мая 1854 г. прибыли английский и французский главнокомандующие, лорд Раглан и Сент-Арно. В начале мая К. А. Шильдер был убежден в возможности овладения Силистрией в течение двух недель, но Николай I в письмах И. Ф. Паскевичу отмечал, что в связи с наличием у крепости передовых укреплений, осада продлится не менее четырёх недель. Император надеялся, что взятие крепости произойдёт раньше, чем англо-французские войска в Варне будут готовы начать активные действия. Ф. Энгельс предполагал, что русская армия проявит упорство в борьбе за Силистрию ввиду её стратегической важности [24, с. 269]. По данным Е. В. Тарле, в мае 1854 г. Омер-паша стремился добиться от союзников скорейшего начала операции по деблокированию Силистрии [19, с. 474]. С конца мая 1854 г. началась переброска союзных войск из Галлиполи в Варну [20, с. 133]. Французский маршал Сент-Арно ожидал, что в скором времени Силистрия будет захвачена, и англо-французским войскам придётся вместе с османской армией отражать русское наступление.

Австрия в ноте от 22 мая (3 июня) и Пруссия в ноте от 31 мая (12 июня) потребовали от России очистить Дунайские княжества [10, с. 261]. В конце мая Николай I в переписке с И. Ф. Паскевичем отмечал, что осада Силистрии затягивается, и выражал опасение, что союзники успеют оказать ей помощь [2, стб. 174]. И. Ф. Паскевич убеждал императора, что у него нет уверенности, что крепость удастся взять в ближайшее время, а отступление Дунайской армии от Силистрии после вступления в войну Австрии может закончиться её разгромом. Он считал, что следует снять осаду и отступить за р. Серет не позже начала июля [21, с. 181]. К 1(13) июня 1854 г. русские войска, осаждавшие Силистрию, были готовы к

штурму двух передовых укреплений, но в ночь с 8(20) на 9(21) июля был получен приказ о снятии осады [15, л. 120]. Из-за угрозы со стороны Австрии и прибытия в Варну англо-французских войск Николай I принял решение вывести войска из Дунайских княжеств.

Очищение русскими войсками Дунайских княжеств поставило союзников перед необходимостью выработки плана дальнейшего ведения войны [20, с. 65]. Севастополь в качестве цели для атаки был впервые предложен ещё в декабре 1853 г. британским первым лордом Адмиралтейства Дж. Грейамом. После снятия осады Силистрии в июне 1854 г. план был принят в качестве компромисса между сторонниками ограниченной и широкомасштабной войны в английском правительстве. 17 (29) июня 1854 г. распоряжение о подготовке к переброске войск в Крым было направлено лорду Раглану военным министром герцогом Ньюкаслем. Наполеон III поддержал план, поскольку его внутривосточные цели требовали более решительных военных успехов [2, стб. 177]. П. К. Меншков писал, что английские газеты с июня 1854 г. начали публиковать статьи о планах Крымской экспедиции [15, л. 142]. Как отмечал Ф. Энгельс, в течение лета 1854 г. в британской прессе в качестве возможных целей экспедиции союзников назывались Севастополь, Анапа и другие пункты [23]. Д. А. Милютин указывал в записке от 28 июля (9 августа) 1854 г., что отступление русских войск за р. Прут и переход к оборонительной стратегии в войне позволит «морским державам» (Англии и Франции) угрожать России на всём протяжении ее морских границ [5].

В июне 1854 г., когда русская армия приступила к очищению Дунайских княжеств [22, стб. 240], И. Ф. Паскевич по-прежнему допускал, что Австрия может вступить в войну с Россией [18, с. 660]. По подсчётам Г. Жомини (записка от 9 июня 1854 г.), объединенные силы Турции, Англии и Франции на Балканах составляли 120 тыс. чел., Австрии – 200 тыс. [11, л. 1]. Однако в донесениях военного агента в Вене генерал-майора Э. Г. Штакельберга за июнь – июль 1854 г. сообщалось, что австрийский кабинет принял нового уполномоченного с внешним миролюбием, чтобы выиграть время, поскольку австрийские войска еще не были готовы начать боевые действия [12, л. 1]. Император Николай I предполагал, что, поскольку главные силы русской армии оставались на западной границе из-за австрийской угрозы, Англия и Франция могли использовать оставшиеся на Балканах войска на других театрах военных действий. В рескрипте А. С. Меншикову от 18 (30) июня Николай I, ссылаясь на данные посланника в Бельгии М. И. Хрептовича, предупреждал об угрозе высадки вражеских сил в Крыму. По одной из версий противник мог высадить войска у Евпатории, чтобы овладеть Перекопом. Однако император считал, что противник попытается высадить войска у Феодосии [1, с. 82].

В письме М. Д. Горчакову от 22 июня (4 июля) А. С. Меншиков писал, что, поскольку действия Австрии заставили русское командование отказаться от наступления на Дунае, Англия и Франция могут напасть на Крым. В письме М. Д. Горчакову от 30 июня (12 июля) А. С. Меншиков упомянул, что получил предупреждения о подготовке англо-французской экспедиции с целью разрушить Севастополь. Он сообщал, что у него недостаточно сил для защиты города от армии

численностью в 50 – 60 тыс. чел., которую противник мог высадить, и просил об отправлении в Крым 16-й дивизии. М. Д. Горчаков удовлетворил просьбу А. С. Меншикова [2, стб. 176], хотя И. Ф. Паскевич считал, что 16-й дивизией следовало усилить войска в Молдавии [21, с. 200].

Во всеподданнейшем донесении от 29 июня (11 июля) А. С. Меншиков высказал ряд предположений о возможных действиях противника в отношении Крыма. Овладение Феодосией не приносило союзникам значительных выгод: город не имел гавани, не был укреплен с сухопутной стороны. Феодосия не являлась удобной базой для нападения на Севастополь, поскольку союзной армии пришлось бы преодолевать значительное расстояние по крымским степям, её коммуникации оказались бы уязвимы. Захват Феодосии имел для врага смысл, если планировалось нападение на Арабат. Захват Керченского полуострова позволил бы союзникам перекрыть сообщение между Азовским и Чёрным морями, однако «теснота местности» в Керчи затрудняла высадку крупного десанта, а наступление из Феодосии на Керчь было бы сопряжено с теми же трудностями, что и наступление оттуда на Севастополь. А. С. Меншиков рекомендовал укрепить Ени-Кале и возвести батареи на противоположном берегу Керченского пролива. А. С. Меншиков считал, что союзники ищут возможность атаковать Севастополь, поскольку их главная цель – уничтожение Черноморского флота. Однако им было бы трудно собрать силы для подобной операции, поскольку приходилось выделять войска для действий на Балканах [7, с. 355]. В случае вступления в войну Австрии союзники могли собрать армию численностью от 50 до 60 тыс. чел. Свои силы А. С. Меншиков оценивал в 26 пехотных батальонов (22700 штыков), 8 эскадронов гусар (1128 сабель) и 36 лёгких орудий [1, с. 84]. То есть, по оценке А. С. Меншикова, силы вторжения вдвое превосходили бы числом его армию. Главные силы были бы высажены в двух – трёх переходах от Северной стороны Севастополя (в Евпатории) и наступали бы вдоль береговой линии под прикрытием флота. Вспомогательный десант мог быть высажен на мысе Херсонес, чтобы заставить русскую армию держать часть сил на Южной стороне. А. С. Меншиков просил о присылке одной бригады с артиллерией в северную часть Крыма, поскольку войска М. Г. Хомутова находились слишком далеко, чтобы оперативно поддержать его. А. С. Меншиков считал, что укрепления Севастополя с сухопутной стороны позволяют защитить город от внезапного нападения, но уязвимы для правильной осады [1, с. 85].

Николай I рескрипте от 10(22) июля 1854 г. писал А. С. Меншикову, что согласен с оценками, высказанными в донесении от 29 июня (11 июля), и что высадка у Евпатории наиболее вероятна. Но на присылку в Крым дополнительной бригады требовалось не меньше месяца. Император рассчитывал, что войска М. Г. Хомутова успеют оказать помощь армии А. С. Меншикова, поскольку силы союзников могли начать движение не ранее, чем через 4 – 5 дней после начала высадки, а войска М. Г. Хомутова могли преодолеть расстояние в 200 верст за 5–6 дней [1, с. 85]. В рескриптах А. С. Меншикову от 10 (22) июля и 22 июля (3 августа) Николай I писал, что угроза со стороны Австрии сковывает действия армии М. Д. Горчакова [1, с. 86].

Летом 1854 г. англо-французские корабли неоднократно курсировали у побережья Крыма (с целью поиска места для высадки, сбора данных о состоянии флота и укреплениях) [20, с. 107]. Через иностранную прессу до России доходили

сведения о вспышке холеры в лагере союзных войск в Варне. Это, как предположил Николай I в рескрипте А. С. Меншикову от 1(13) августа 1854 г., могло заставить союзников отложить десант в Крым. Император не исключал, что высадка может состояться позже, и одобрил решение М. Д. Горчакова послать 16-ю дивизию в Крым: с ее прибытием появилась бы возможность перебросить часть войск М. Г. Хомутова для защиты Анапы и Новороссийска. Основание беспокоиться за безопасность кавказского побережья давал визит Наиб-паши в Варну 25 июля (6 августа) 1854 г. Делегация от горцев Шамиля стремилась убедить англо-французское командование, что с появлением в регионе союзной армии он сможет собрать армию численностью до 40 тыс. чел. По данным Е. В. Тарле, маршал Сент-Арно в июле рассматривал план высадки в Новороссийске и Анапе. План был отвергнут из-за отсутствия уверенности в том, что Шамиль сможет предоставить обещанную помощь, а также из-за того, что Наполеон III считал операцию на Кавказе выгодной скорее Англии, нежели Франции.

В письме к А. С. Меншикову от 1(13) августа М. Д. Горчаков писал, что для защиты Севастополя целесообразно укрепить город, и с этой целью послал в Севастополь Э. И. Тотлебена. В дневнике (запись от 2(14) августа) В. А. Корнилов сообщал: «Войска много так, что надо желать, чтобы они, хвастуны, наконец решились бы на давно обещанную высадку». Там же он упомянул, что получил сведения о распространении в Варне холеры и тифа. 3(15) августа под руководством В. Я. Кирьякова были проведены маневры в устье реки Бельбек, в ходе которых отрабатывалось развертывание войск в случае вражеской высадки. В. А. Корнилов после данных маневров укрепился во мнении, что армия готова отразить вторжение в Крым. В. А. Корнилов в дневнике записал (запись от 7(19) августа): «Какой-то господин поместил в «Times» статью о возможности занять Севастополь и Крым, имея 60000 войска. Чтобы Дундасу и Раглану послушаться этого господина» [17, л. 53 об.]. По подсчётам, приводимым в рескрипте императора Николая I от 16(28) августа, в распоряжении А. С. Меншикова должно было находиться 52 батальона, 16 эскадронов, 3 казачьих полка, 8 пеших и 2 конных батареи. Император писал, что не может выделить больше сил, так как войска нужны для обороны Анапы, Новороссийска и черноморской линии, Керчи [1, с. 90].

М. Д. Горчаков в письме А. С. Меншикову от 19(31) августа писал, что с уходом русской армии из Дунайских княжеств развернутые на Балканах англо-французские войска могли быть использованы против Крыма. Согласно мемуарам Г. Д. Щербачёва, пароход «Эльбурус», осуществлявший крейсерство у турецких берегов, выявил скопление вражеских транспортов в Варне [22, стб. 241]. Но многие офицеры были убеждены в невозможности высадки в Крыму армии, достаточно многочисленной для его захвата. Часть союзного командования высказывала опасения касательно рисков планируемой операции [2, стб. 177]. Численность русских войск в Крыму превышалась (назывались цифры от 45 до 80 тыс. чел.). Сила укреплений Севастополя не была известна [23, с. 381]. Однако опасения, что русская армия в Крыму будет усилена войсками, выведенными из Дунайских княжеств, заставили ускорить отправку [8, с. 393]. С 23 августа (4 сентября) по 26 августа (7 сентября) транспортные суда с войсками выходили из Варны, формируя походный

ордер для перехода к берегам Крыма. Точка высадки (Евпатория) была утверждена англо-французским командованием, но до отплытия держалась в секрете [20, с. 195].

20 августа (1 сентября), после осмотра укреплений Северной стороны Севастополя, В. А. Корнилов сделал в дневнике запись: «Так все устроено, что жаль будет, если Союзники не попробуют. Кажется, всё так изготовлено, что не посмеют» [17, л. 54]. 24 августа (5 сентября) В. А. Корнилов упомянул в дневнике маневры, проведённые на Херсонесском полуострове в Камышовой бухте, в ходе которых волынский полк под командованием Ф. Ф. Моллера имитировал высадку англичан, а резервная бригада 13-й дивизии под командованием А. О. Аслановича осуществляла её отражение. А. С. Меншиков написал в дневнике об итогах манёвров: «Увы, какие генералы и какие штаб-офицеры; ни малейшего не замечаю понятия о военных действиях, о расположении войск по местности, о употреблении стрелков и артиллерии. Не дай Бог настоящего дела в поле» [1, с. 51]. В. А. Корнилов заметил, что в ходе учений были выявлены проблемы, но был по-прежнему уверен, что армия готова защитить Крым.

В конце августа В. А. Корнилов получил сообщение о пожаре 10 (22) августа в Варне. В дневнике (запись от 27 августа (8 сентября)) он делал вывод, что, вероятно, союзники, понеся существенные потери от болезней и лишившись части припасов, вернутся в Константинополь. В записи от 29 августа (10 сентября) В. А. Корнилов повторил, что, вероятно, союзники не предпримут высадку на Кавказе или в Крыму, а вернутся в Константинополь [17, л. 54 об.]. По утверждению П. К. Менькова, 29 августа (10 сентября) А. С. Меншиков написал Н. Н. Анненкову: «Предположения мои совершенно оправдались. Неприятель никогда не мог осмелиться сделать высадку, а по настоящему времени высадка невозможна» [15, л. 144].

Таким образом, еще до вступления Англии и Франции в войну против России (март 1854 г.) российское командование допускало возможность нападения европейских союзников Порты на российские объекты на побережье Чёрного моря; среди возможных целей назывались Крым, побережье Кавказа, устье Дуная, окрестности Одессы. Когда в мае 1854 г. англо-французские войска высадились в Варне, угроза десантов временно снизилась; ожидалось, что эти силы будут использованы для помощи осажденной Силистрии или (в случае падения крепости) для отражения наступления российских войск в глубь турецкой территории. Однако из-за австрийской угрозы русские войска в июне 1854 г. получили приказ снять осаду Силистрии и очистить территорию Молдавии и Валахии прежде, чем англо-французские войска в Варне перешли к активным действиям.

Летом 1854 г. представители российского командования допускали, что союзники используют остававшиеся в Варне войска для нападения на российскую территорию. Но информация, поступающая из дипломатических источников и иностранной прессы, была крайне противоречивой, что мешало правильно оценить возможности противника и определить вероятную цель вражеской атаки [13, л. 1]. Известия об эпидемии холеры в рядах англо-французских войск в Болгарии и о пожаре в Варне 10(22) августа могли служить аргументом в пользу того, что противник откажется от десантной операции в 1854 г. [20, с. 149]. Угроза со стороны Австрии летом 1854 г. стала одной из причин, из-за которой И. Ф. Паскевич,

осознавая потенциальную угрозу Крыму, настаивал на сосредоточении значительных сил на западной границе [18, с. 662].

Высадка в Крыму, осуществлённая англо-франко-турецкими силами в сентябре 1854 г., на тот момент не имела аналогов в мировой военной истории [20, с. 148]. Ф. И. Паскевич в феврале 1854 г. писал, что союзный флот сможет проводить десантные операции лишь до наступления осени и «опасения насчёт десантов окончатся в половине августа или к сентябрю» [21, с. 107]. Уже после начала боевых действий в Крыму император Николай I упоминал в рескриптах к А. С. Меншикову о «равноденственных бурях», которые могли помешать союзникам [1, с. 100]. Крымская война доказала, что пароходы были менее уязвимы к неблагоприятным погодным условиям, чем парусные корабли, благодаря чему могли осуществлять перевозки по Чёрному морю в осеннее и зимнее время.

Хотя концепция «пароходного моста» появилась в Англии в 1840-х гг., многие военные сомневались в осуществимости подобной операции. По слухам, приводимым Н. К. Шильдером, в августе 1854 г. директор канцелярии военного министерства барон П. А. Вревский заявлял, что в истории на тот момент не было примеров десанта численностью больше 30 тыс. чел. и что противник не сможет перебросить в Крым армию, достаточную для победы над войсками А. С. Меншикова [16, л. 131]. Некоторые мемуаристы отмечали, что союзники пошли на большой риск: при другом стечении обстоятельств весь их экспедиционный корпус оказался бы под угрозой уничтожения [9, с. 11]. В отношении к кн. М. Д. Горчакову от 10(22) сентября 1854 г., в котором сообщалось о высадке союзников в Евпатории 1(13) сентября 1854 г., отмечалось: «...неприятель предпринял решительное наступление на Крым, и притом в таких значительных числах, каких трудно было предвидеть» [12, л. 3]. Военный министр В. А. Долгоруков в «Соображениях относительно обороны берегов Балтийского моря» от 29 сентября (11 октября) 1854 г. признал: «Ныне флоты их в состоянии осуществлять такие военные предприятия, которые прежде считались несбыточными, а через это все расчёты, служившие доселе основанием при стратегических соображениях относительно морских действий, ныне должны совершенно измениться» [14, л. 1 об].

Список использованных источников и литературы

1. А. С. Меншиков в Крымской войне: Дневники. Письма. Воспоминания. Ч. 1 / сост. А. В. Ефимов. – Симферополь: Антиква, 2018 – 288 с.
А. S. Menshikov v Krymskoi voine: Dnevniky. Pis'ma. Vospominaniya. Ch. 1 / sost. A. V. Efimov. – Simferopol': Antikva, 2018 – 288 s.
2. Васильчиков В. И. Севастополь. Записки начальника штаба Севастопольского гарнизона князя В. И. Васильчикова // Русский архив.– 1891.– Вып. 6.– Стб. 167–256.
Vasil'chikov V. I. Sevastopol'. Zapiski nachal'nika shtaba Sevastopol'skogo garnizona knyazyu V. I. Vasil'chikova // Russkii arkhiv.– 1891.– Vyp. 6.– Stb. 167–256.
3. Воронцов М. С. Письма князя М. С. Воронцова к А. П. Ермолову // Русский архив.– 1890.– Вып. 4.– Стб. 441–472.
Vorontsov M. S. Pis'ma knyazyu M. S. Vorontsova k A. P. Ermolovu // Russkii arkhiv.– 1890.– Vyp. 4.– Stb. 441–472.
4. Гребенщикова Г. А. Россия и Турция. Двенадцать невыученных уроков. – СПб.: ИЦ «Остров», 2016. – 448 с., ил.

- Grebenshchikova G. A. Rossiya i Turtsiya. Dvenadtsat' nevyuchennykh urokov. – SPb.: ITs «Ostrov», 2016. – 448 s., il.
5. Курочкин С. С. Взгляды Д. А. Милютина на очищение русской армией Дунайских княжеств в июне 1854 г. по материалам статьи «Двоякая точка зрения на выступление наше из Дунайских княжеств» // Военная история: люди, судьбы, конфликты. Материалы VIII Международной конференции. СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». – СПб.: СПб ГБУ ДМ ФОРПОСТ, 2021. – С. 41–45.
- Kurochkin S. S. Vzglyady D. A. Milyutina na ochishchenie russkoi armiei Dunaiskikh knyazhestv v iyune 1854 g. po materialam stat'i «Dvoyakaya tochka zreniya na vystuplenie nashe iz Dunaiskikh knyazhestv» // Voennaya istoriya: lyudi, sud'by, konflikty. Materialy VIII Mezhdunarodnoi konferentsii. SPb GBU DM «FORPOST». – SPb.: SPb GBU DM FORPOST, 2021. – S. 41–45.
6. Курочкин С. С. Действия русской береговой артиллерии при отражении атаки англо-французского флота на Одессу в период Крымской войны 10 апреля 1854 г. // Первые Мозеловские чтения «Наука и философия на современном этапе развития общества». Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – СПб.: БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2023. – С. 190–195.
- Kurochkin S. S. Deistviya russkoi beregovoi artillerii pri otrazhenii ataki anglo-frantsuzskogo flota na Odessu v period Krymskoi voyny 10 aprelya 1854 g. // Pervye Mозelovskie chteniya «Nauka i filosofiya na sovremennom etape razvitiya obshchestva». Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – SPb.: BGTU «VOENMEKh» im. D. F. Ustinova, 2023. – S. 190–195.
7. Маркс К. Дебаты о войне в парламенте // Маркс К. Сочинения. – 2-е изд.: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1954 – 1958. – Т. 10. – С. 349–355.
- Marks K. Debaty o voine v parlamente // Sochineniya. – 2-e izd.: v 30 t. / K. Marks, F. Engel's. – M.: Gospolitizdat, 1954 – 1958. – T. 10. – S. 349–355.
8. Маркс К. Эвакуация Молдавии и Валахии // Маркс К. Соч. – 2-е изд.: в 30-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1954–1958. – Т. 10. – С. 390–396.
- Marks K. Evakuatsiya Moldavii i Valakhii // Soch. – 2-e izd.: v 30 t. / K. Marks, F. Engel's. – M.: Gospolitizdat, 1954–1958. – T. 10. – S. 390–396.
9. Милошевич Н. С. Из записок Севастопольца. – СПб: Сенат. тип., 1904. – 147 с., ил.
- Miloshevich N. S. Iz zapisok Sevastopol'tsa. – SPb: Senat. tip., 1904. – 147 s., il.
10. Милютин Д. А. Воспоминания 1843–1856 / Под ред. Л. Г. Захаровой. – М.: Российский архив, 2000. – 527 с., ил.
- Milyutin D. A. Vospominaniya 1843–1856 / Pod red. L. G. Zakharovoi. – M.: Rossiiskii Arkhiv, 2000. – 527 s., il.
11. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ), ф. 169 (Милютины), карт. 19, № 28.
- Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (dalee – OR RGB), f. 169 (Milyutiny), kart. 19, № 28.
12. ОР РГБ, ф. 169, карт. 19, № 34.
- OR RGB, f. 169, kart. 19, № 34.
13. ОР РГБ, ф. 169, карт. 19, № 38.
- OR RGB, f. 169, kart. 19, № 38.
14. ОР РГБ, ф. 169, карт. 20, № 56.
- OR RGB, f. 169, kart. 20, № 56.
15. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ), ОФРК, Q 4. 365 / 1.
- Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (dalee – OR RNB), OFRK, Q 4. 365 / 1.
16. ОР РНБ, ф. 859 (Н. К. Шильдер), карт. 3, № 8.
- OR RNB, f. 859 (N. K. Shil'der), kart. 3, № 8.
17. ОР РНБ, ф. 859, карт. 16, № 9.
- OR RNB, f. 859, kart. 16, № 9.
18. Паскевич И. Ф. Восточная война. Письма кн. И. Ф. Паскевича к кн. М. Д. Горчакову // Русская старина. – 1876. – Т. XV, вып. 3. – С. 659–674.
- Paskevich I. F. Vostochnaya voina. Pis'ma kn. I. F. Paskevicha k kn. M. D. Gorchakovu // Russkaya starina. – 1876. – T. XV, vyp. 3. – S. 659–674.

19. Тарле Е. В. Крымская война. Т. I. – М.: Военмориздат, 1941. – 725 с.
Tarle E. V. Krymskaya voyna. T. I. – M.: Voennmorizdat, 1941. – 725 s.
20. Ченнык С. В. Вторжение. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.) Часть I. – Севастополь: Ченнык С. В., 2010. – 320 с., ил.
Chennyk S. V. Vtorzhenie. Krymskaya kampaniya (1854–1856 gg.) Vostochnoi voyny (1853–1856 gg.) Chast' I. – Sevastopol': Chennyk S. V., 2010. – 320 s., il.
21. Щербатов А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич, его жизнь и деятельность. Том седьмой. – СПб.: Тип. Р Голике, 1904. – 438 с.
Shcherbatov A. P. General-fel'dmarshal knyaz' Paskevich, ego zhizn' i deyatel'nost'. Tom sed'moi. – SPb.: Tip. R Golike, 1904. – 438 s.
22. Щербачёв Г. Д. Двенадцать лет молодости. Воспоминания Г. Д. Щербачёва // Русский архив.– 1890.– Вып. 2.– Стб. 215–284.
Shcherbachev G. D. Dvenadtsat' let molodosti. Vospominaniya G. D. Shcherbacheva // Russkii arkhiv.– 1890.– Вып. 2.– Стб. 215–284.
23. Энгельс Ф. Нападение на русские крепости // Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1954–1958. – Т. 10.– С. 380–382.
Engel's F. Napadenie na russkie kreposti // Soch. 2-e izd.: v 30 t. / K. Marks, F. Engel's. – M.: Gospolitizdat, 1954–1958. – T. 10.– S. 380–382.
24. Энгельс Ф. Осада Силистрии // Сочинения. 2-е изд.: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1954 – 1958. – Т. 10.– С. 269–281.
Engel's F. Osada Silistrii // Sochineniya. 2-e izd.: v 30 t. / K. Marks, F. Engel's. – M.: Gospolitizdat, 1954–1958. – T. 10.– S. 269–281.
25. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (конец XVIII – начало XX века).– Симферополь: Доля, 2001.– 816 с.
Nepomnyashhij A. A. Istoriya i etnografiya narodov Kry'ma: bibliografiya i arxivы` (konecz XVIII – nachalo XX veka).– Simferopol': Dolya, 2001.– 816 s.

Kurochkin S. S. The evolution of the situation in the Black Sea in the forecasts of the military command of the Russian Empire in the early stage of the Crimean war (October 1853 – September 1854)

The purpose of this article is the analyses of the forecasts of the Russian military commanders about steps of Turkish and Anglo-French forces in the Black Sea area in the end of 1853 – first half of 1854 and the investigation of efforts of the Russian military command for defense of the Russian Black Sea coast from enemy landings in the early stage of the Crimean war. Due to the analyses of the official documentation and the personal sources (including the correspondence of the emperor Nicholas I of Russia with Ivan Paskevich, Mikhail Vorontsov, Mikhail Gorchakov, Alexander Menshikov, the memoirs of the participants of the Crimean War) it becomes possible to prove that the Russian military command paid a lot of attention to the threat of the enemy landings. Several versions about the enemy's possible landing site were proposed. However, an inconsistency of the available information about the enemy's plans and an underestimation of the improvements in the sphere of maritime transport in the first half of the 19th century did not let to determine timely that Anglo-French forces would use their main forces to land in Crimea after the withdrawal of Russian troops from the Danube Principalities in June 1854

Keywords: The Crimean War (1853–1856), Siege of Sevastopol (1854–1855), Nicholas I of Russia, Ivan Paskevich, Mikhail Gorchakov, Alexander Menshikov.